

Робб забрался на кровать позади нее, но не сел на нее и не стал долбить, как это мог бы сделать зверь. Он признался, что испытывал сильное искушение, и, возможно, они могли бы попробовать это позже. Но почему-то это не казалось им правильным способом сделать это в их первый раз в качестве мужа и жены.

Вместо того чтобы войти в нее, он обхватил ее тело руками и перевернул так, что она оказалась на спине. Маргери издала удивленный вздох, когда он перевернул ее так, что она оказалась под ним, но она не выглядела расстроенной, глядя на него сверху.

"Как бы ни была прекрасна твоя попка, для нашего первого раза я хотел бы увидеть твое лицо", - сказал он.

"Пусть будет по-твоему", - сказала она, улыбаясь и обнимая его за шею.

Получив разрешение, Робб начал целовать ее шею, одновременно лапая ее груди. Его жена захихикала, но это переросло в стон, когда его большие пальцы провели по ее соскам. Они затвердели под его прикосновениями, и он уже достаточно целовал и лапал их, чтобы понять, что ей нравится то, что он делает. И это был не единственный признак того, что Маргери получает удовольствие. Он убрал правую руку с ее груди, провел по животу и нащупал между ног, чтобы еще немного изучить ее тело и убедиться, что она готова к нему. Он почувствовал ее влагу на своих пальцах и понял, что она готова к этому так же, как и он, или настолько близка, что это не имеет значения.

Робб подстроил свое тело так, чтобы взять член в руку и направить его в нужное положение, и после минутной паузы снова посмотрел в лицо Маргери. Он не увидел там ни страха, ни сомнений, ни нежелания; только готовность. Он подался бедрами вперед и ввел член в нее, не сводя с нее глаз. Именно поэтому он выбрал эту позицию, или, по крайней мере, одну из причин. Он хотел видеть ее лицо, когда брал ее, и хотел, чтобы она тоже видела его. Какими бы ни были причины, по которым они согласились на это соглашение, теперь они были мужем и женой, и он хотел увидеть, как она отреагирует на его член внутри себя.

Она не разочаровала его. Ее рот широко раскрылся в глубоком выдохе, и она уставилась на него яркими, возбужденными глазами, когда его член медленно вошел в нее. "Ооо", - стонала она, крепче прижимаясь к его шее. "Наконец-то!" Возможно, она разыгрывала спектакль для его блага, но он так не думал. С такого расстояния ему казалось, что он мог бы увидеть что-то, что выдало бы ее, если бы ее волнение было притворным, но он ничего не увидел. Маргери, казалось, была совершенно искренна в своем удовольствии.

Он был рад этому, потому что было бы обидно, если бы это удовольствие досталось только ему.

Находиться внутри Маргери Тирелл - нет, Маргери Старк - было даже лучше, чем он мог себе представить. Ее заявление о том, что она никогда не вступала в первый брак, показалось ему гораздо более правдоподобным, потому что ее пизда была невероятно тугой, когда он медленно входил в нее. Как он ни уговаривал себя, что это не имеет значения и что она говорит правду, мысль о том, что он единственный и неповторимый мужчина, который когда-либо знал или будет знать ощущение пизды королевы Маргери, плотно сжимающей его член, вдруг показалась ему очень возбуждающей.

"Двигайся, Робб", - сказала она, выводя его из состояния отвлеченного наслаждения тем, что он находится внутри нее. "Возьми меня, мой король".

Робб стряхнул с себя рассеянность и начал двигаться взад-вперед по-настоящему. Он положил руки на ее бедра и начал двигать бедрами вперед-назад, наслаждаясь тем, что находится внутри своей женщины-кулака. Теон дразнил его за то, что он не пошел и не посетил бордель в Зимнем городе, как он часто делал, или не взял одну из многих молодых женщин в самом Винтерфелле, которые с радостью раздвинули бы для него ноги, но теперь Робб был уверен, что принял правильное решение. Может быть, трах с одной из шлюх и принес бы временное удовлетворение, но теперь он мог сказать, что Маргери была первой женщиной, которую он когда-либо имел внутри. Она стояла того, чтобы ждать, потому что, двигая членом взад-вперед внутри нее, он чувствовал себя еще лучше, чем она выглядела. Его жена удивительно плотно облегалась его член, и ему было бы так легко потерять контроль и трахать ее дико.

Возможно, Маргери даже поощряла бы его к этому, зная, что его семя внутри нее - единственное, что действительно имело значение сегодня вечером, но Роббу этого было недостаточно. Он собирался получить удовольствие в любом случае, но он хотел сделать все возможное, чтобы Маргери получила от этого как можно больше. Она не была какой-то шлюхой, которая позволяла ему засовывать в себя это в обмен на золото. Она была его женой, и он хотел, чтобы их брак был взаимовыгодным.

Именно поэтому он не стал бездумно терзать ее, заботясь лишь о том, чтобы как можно быстрее засунуть в нее свое семя. Робб старался следить за ее лицом и прислушиваться к звукам, которые она издавала, когда он двигался, пробуя разные углы и скорости, чтобы понять, что ей больше нравится. Все это было чертовски приятно для него, так что как только он найдет что-то, что вызовет у нее желаемую реакцию, они будут готовы.

Ей, похоже, нравилось, когда он глубоко входил в нее, но вместе они обнаружили, что ей действительно нравится, когда он немного подается вперед на коленях и делает более мелкие толчки, которые обеспечивают большее трение и угол, который ей больше нравится. А когда она начала также тереться о его таз, ее возбуждение стало еще более явным. Она перешла от вздохов и вздохов удовольствия к глубоким стонам, и они были достаточно громкими, чтобы пробиться через дверь и вызвать одобрительные возгласы и непристойные комментарии со стороны гостей свадьбы, которые остались снаружи, чтобы послушать.

Робб не обращал на них внимания. Он подумал, что те, кто пережил смерть Ренли, вероятно, были рады этой возможности пережить шок и горе. Что касается его самого, то его волновала Маргери. Он игнорировал собственное удовольствие, пока не убедился, что она присоединилась к нему, и теперь ему это удалось. Оставалось только продолжать в том же духе.

Он поддерживал постоянный ритм, придерживаясь того же угла и глубины проникновения, которые, казалось, так хорошо действовали на нее, а она продолжала раскачиваться и тереться об него. Он думал, что его обязанность - заботиться о ее удовольствии, но по мере того, как он делал толчки, а она раскачивалась, он понял, что на самом деле они вдвоем, работая вместе, способны на гораздо большее. Ее все более громкие стоны были достаточным доказательством того, как хорошо их совместные движения доставляли ей удовольствие, и Робб мог сказать то же самое о себе.

Ему было бы приятно, как бы он ни вводил свой член в пизду Маргери, но видеть удовольствие на ее лице и слушать ее стоны, когда они двигались вместе, доставляло Роббу больше удовольствия, чем он мог бы себе представить, если бы заботился только о себе. Он не хотел просто эгоистично изнасиловать ее и оставить неудовлетворенной, и Робб забрался в эту постель не только из чувства долга. Он хотел, чтобы Маргери получала удовольствие, по крайней мере, почти такое же, как он, и с каждым движением бедер и каждым движением члена внутри нее он думал об этом.

<http://erolate.com/book/2705/63360>